

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 27-й 1910 г. 8 іюля.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Что нужно дѣлать для того, чтобы образованные люди слушали наши проповѣди.

О томъ, что интеллигенція откололась не только отъ Церкви, но и отъ Христа, говорить не приходится: слишкомъ это фактъ общеизвѣстный. Съ этимъ фактомъ всѣ какъ-то ужъ свыклись, такъ что рѣдко когда и говорятъ о борьбѣ съ этимъ зломъ. Да и трудно тутъ предпринять какія-либо дѣйствительныя мѣры. Обстоятельства тутъ складываются въ высшей степени неблагоприятно: такъ какъ интеллигентные родители по большей части люди безрелигіозные, или индифферентные, то въ домашнемъ воспитаніи на религіозное чувство дитяти вниманія не обращаютъ; въ школѣ зачастую объ этомъ заботится одинъ законоучитель, тогда какъ остальная педагогическая семья только въ лучшемъ случаѣ

не мѣшаетъ дѣлу; прибавьте сюда громадное вліяніе на дѣтскій умъ безбожной литературы, столь распространенной въ наши дни, вліяніе старшихъ братьевъ-студентовъ,—и не будетъ ничего удивительнаго въ томъ, что рѣдкій гимназистъ пятаго-шестого класса не боится показаться человѣкомъ вѣрующимъ: засмѣютъ вѣдь товарищи. Положеніе дѣла въ высшей степени печальное.

Однако же, не можемъ мы махнуть рукой на отколовшихся отъ церкви. Не можемъ оправдывать себя въ данномъ случаѣ тѣмъ, что все равно — моль-ничего тутъ не подѣлаешь. Проповѣдей нашихъ интеллигенція не слушаетъ, журналовъ духовныхъ и въ руки не беретъ. Какъ-же дескать иначе подойти къ ней? Положеніе трудное,— что и говорить. Ну, а все таки работать надо и тутъ, и при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Проповѣдей интеллигенція не слушаетъ. Правда. Духовныхъ журналовъ нашихъ не читаютъ. И это правда. Но опять-таки и тутъ мы сами виноваты: писать мы не умѣемъ. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, открываешь иной разъ книжку журнала, академическаго журнала, и видишь заголовки статей: Взглядъ отца нашего (имя рекъ) на сущность еаворскаго свѣта, элементы гностицизма въ ереси докетовъ, Синодикъ XV вѣка такого-то монастыря, какъ историческій памятникъ, и прочее въ этомъ родѣ. Извольте-ка подсунуть подобнаго рода статью нашему интеллигенту! Что онъ вамъ запоетъ? А вѣдь сколько есть самыхъ животрепещущихъ, самыхъ жизненныхъ вопросовъ, волнующихъ общество, поднимающихъ иногда цѣлую бурю въ свѣтской журналистикѣ! А мы въ это время занимаемся вопросомъ о сущности еаворскаго свѣта! Я не обвиняю погловно всю духовную журналистику въ этомъ игнорированіи современности; есть, конечно, исключенія, но ихъ слишкомъ мало, по моему. Проповѣдникъ или писатель, если желаетъ, чтобы его слушали, долженъ непременно считаться съ психологическимъ закономъ апперцепціи, непременно долженъ начинать съ того, чѣмъ, какими интересами живетъ въ данное время общество. Онъ долженъ

быть въ курсѣ всѣхъ общественныхъ теченій — философскихъ, литературныхъ, социальнo-политическихъ и т. д. Онъ долженъ своевременно прочесть и дать себѣ отчетъ и о „Санинѣ“, и объ „Анатемѣ“, и о Бальмонтѣ, Соллогубѣ и т. д. Не въ правѣ онъ пройти мимо всего этого, потому что въ данную минуту этимъ живетъ общество.

Затѣмъ далѣе. Думается мнѣ, что мы слишкомъ мало придаемъ значенія тому, что я называю суррогатомъ въ проповѣди, или литературной статьѣ. Наша рѣчь, большею частью, логически стройна, выводы строго слѣдуютъ изъ посылокъ, послылки достаточно обоснованы; но оживляющаго элемента въ ней или мало, или совсѣмъ нѣтъ. Отъ этого она скучна, отъ этого слушатели зѣваютъ. Этого не должно быть. Посмотрите, какъ увлекательно ведетъ рѣчь какой-нибудь бойкій фельетонистъ! У него въ публицистической статьѣ, или фельетонѣ самое зерно, самая суть, идея статьи занимаетъ всего лишь полдесятка-десятокъ строкъ, все остальное — увлекательныя, живыя картины быта, нравовъ, природы, картины, которыя читаешь съ наслажденіемъ, которыя вызываютъ извѣстное, желательное автору настроеніе читателя, подготавливаютъ его къ воспріятію идеи, которая и высказывается лишь тогда, когда настроеніе уже вызвано, когда почва подготовлена. Въ этомъ тайна его успѣха. Вѣдь не глубиной же мысли, не обширностію эрудиціи увлекаетъ онъ читателей. Вѣдь и на войнѣ иной разъ нужна бываетъ тяжелая артиллерія, а другой разъ легкая конница, или пѣхота; и тамъ, гдѣ съ успѣхомъ можетъ сдѣлать дѣло конница, тамъ подчасъ артиллерія и завязнетъ въ какихъ-либо тѣснинахъ. Вѣдь и Златоустъ и Василій Великій не были чужды въ своихъ проповѣдяхъ и другихъ сочиненіяхъ приѣмовъ, оживляющихъ рѣчь, и они прибѣгали къ картинамъ, образамъ, сценамъ, взятымъ изъ жизни. И наши лучшіе проповѣдники также не чуждались этихъ суррогатовъ. Помню изъ рѣчи блаженной памяти архіепископа Никанора одно мѣсто, которое привожу по памяти. Преосвященный только что воротился изъ Петербурга и

дѣлится съ Одесской паствой впечатлѣніями отъ поѣздки. „Разъ утромъ, говоритъ онъ, подхожу я къ окну своей комваты и гляжу на улицу, гдѣ только что начала пробуждаться суетливая петербургская жизнь. Гляжу и глазамъ не вѣрю... Зову келейника: Иванъ, поди сюда! Смотри, говорю. Что ты видишь? И мы оба наблюдаемъ такую сцену: женщина, повидимому, интеллигентная, выйдя изъ воротъ противоположнаго дома, собираясь итти на базаръ, начинаетъ набожно креститься, глядя на церковь. Эта сцена меня очень порадовала. Я понялъ, что въ этомъ суетливомъ городѣ еще не совсѣмъ умерла, еще жива религіозная потребность, религіозное чувство, оно сохранилось въ глубинѣ души, несмотря на эту житейскую суетлоку, которая, повидимому, такъ далека отъ религіи“. Повторяю, я не помню этого мѣста буквально, но суть дѣла въ этомъ. И я думаю, что подобнаго рода живыя картины должны производить впечатлѣніе на слушателей. Мы, большинство изъ насъ, такъ не только не говоримъ, но многіе изъ насъ, пожалуй, скажутъ, что въ церковной проповѣди подобный языкъ и не уместенъ. Однажды я самъ получилъ замѣчаніе отъ благочиннаго за то, что въ проповѣди позволилъ себѣ привести картинку, заимствованную у Тургенева. ¹⁾

Н. И. Ильминскій и его просвѣтительная система.

Въ первыхъ числахъ сентября мѣсяца 1905 года, рукоположившись въ санъ священника, ѣхаль я изъ Сарапула внизъ по Камѣ. Былъ осенній теплый день. Сижу на палубѣ одинъ и смотрю въ даль. Разныя мысли приходили мнѣ на умъ. Больше всего смущала меня моя будущность:—вотъ, думаль себѣ, въ мои неопытныя руки ввѣряются сотни, тысячи человѣческихъ душъ, сумѣю ли руководить ихъ, донесу ли ихъ благополучно на своихъ раменахъ до тихаго пристанища, дабы на страшнѣмъ

¹⁾ Жур. „Вѣра и Разумъ“ за 1910 г. кн. 1.

судиши съ дерзновеніемъ сказать Христу Богу: „се азъ и дѣти, я же ми далъ еси!“

Смотрю, — поднимаются по лѣстницѣ изъ перваго класса два іерея: одинъ почтенный старикъ съ наперснымъ крестомъ, а другой въ темно-атласной рясѣ съ кандидатскимъ крестикомъ; этотъ послѣдній что-то рассказываетъ своему почтенному товарищу. Слышатся отдѣльные слова: „инородцы“... „система“... „ошибка“...

А, думаю себѣ, эти видно тѣ нашумѣвшіе о.о. депутаты, которые 22 августа, на первомъ пастырскомъ собраніи, такъ яростно напали на всю вятскую миссію, — хотѣли упразднить инородческіе миссіонерскіе курсы и совершенно уничтожить все то, что создавалось въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ усиліями многихъ компетентныхъ лицъ миссіонерскаго дѣла по вятской миссіи. Высокомѣрно разговаривая, они подошли къ той самой скамьѣ, на которой я сидѣлъ, и сѣли недалеко отъ меня. — Нашли какого то Ильминскаго, говоритъ тотъ же о. академикъ, котораго окружаютъ какимъ то ореоломъ святости и утверждаютъ, что система просвѣщенія инородцевъ Ильминскаго говоритъ такъ то, такъ то... Сами ничѣмъ не могутъ доказать цѣлесообразности этой пресловутой системы.

Ильминскій, переводя книги на инородческіе языки, совершилъ громадную педагогическую и догматическую ошибку, потому что инородческіе языки, — языки бѣдные, имѣющіе 6 — 7 тысячъ словъ; какъ же можно переводить на эти языки, когда даже европейскіе языки, при всемъ ихъ лексическомъ богатствѣ, не могутъ съ точностію передать величайшія христіанскія истины. Кромѣ того, развѣ совмѣстимо народнымъ школамъ соединить двѣ цѣли: общеобразовательную и религіозно-просвѣтительную? — Цѣль начальной школы: сблизить народъ съ интеллигенціей, пріобщить его культурѣ, дать ему въ руки средство улучшить свое матеріальное положеніе, указать ему мѣсто въ природѣ и доставить ему земное благополучіе.

Мнѣ хотя было очень неловко вступить въ ихъ разговоръ, но эти мнѣнія о. академика задѣли меня за живое, какъ говорится, я не вытерпѣлъ и обратился къ нему: въ чемъ же вы, батюшка, усматриваете ошибку въ системѣ Н. И. Ильминскаго, какого же доказательства требуете вы отъ этой системы?

Система эта говоритъ сама за себя, фактъ налицо, плоды просвѣтительной системы Н. И. Ильминскаго вкушаются въ настоящее время инородцами и результаты ея краснорѣчивѣе всякихъ словъ говорятъ всякому безпристрастному наблюдателю о цѣлесообразности и разумности этой системы. Если же вы, батюшка, сколько нибудь были знакомы съ просвѣтительной системой Н. И. Ильминскаго, то этого никогда не говорили бы. Это дорогой оплотъ для инородцевъ и единственное средство въ дѣлѣ просвѣщенія ихъ свѣтомъ Христова ученія. Пройдутъ десятки, сотни лѣтъ, можетъ быть изгладятся изъ памяти людей имена великихъ общественныхъ дѣятелей, но вѣчно будетъ жить въ сердцахъ у инородцевъ дорогое и незабвенное имя Николая Ивановича Ильминскаго, — инородческаго апостола. Просвѣщеніе инородцевъ тогда только успѣшно, прочно и крѣпко, когда они усвоятъ христіанскія истины сердцемъ, а это возможно только чрезъ родной языкъ, ибо родной языкъ только служить проводникомъ идеи въ самую глубь сознанія человѣка. Вы, батюшка, какъ кончившій курсъ въ академіи, должны быть знакомы съ исторіей. Изъ исторіи вамъ извѣстно, что всякій человѣкъ, желающій служить дѣлу просвѣщенія извѣстнаго племени, всегда пользовался роднымъ его языкомъ, напр. Св. Іоаннъ Златоустъ (344 — 408 г.) заботился о просвѣщеніи готовъ посредствомъ ихъ родного языка, Блаженный Августинъ настаивалъ, чтобы пунійцы были просвѣщаемы на пунійскомъ языкѣ и также извѣстно, что въ древней христіанской церкви родной языкъ извѣстнаго народа не изгонялся изъ богослужебнаго и религіозно-просвѣтительнаго употребленія. Каждый христіанской народъ читалъ св. писанія и слушалъ богослуженія на родномъ языкѣ: евреи — на еврейскомъ, греки —

на греческомъ, сиряне — на сирійскомъ, италійцы — на латинскомъ и т. д. Св. Апостоль Павелъ говоритъ: „когда я молюсь на незнакомомъ языкѣ, то хотя духъ мой молится, но умъ мой остается безъ плода.“ 1 п. Кор. 14 г. 14. Свв. Меодій и Кирилль просвѣтили славянскую страну только на славянскомъ языкѣ, перевели для нихъ священныя и богослужебныя книги, св. Стефанъ перевелъ на зырянскій языкъ книги и обучалъ дѣтей ихъ на родномъ языкѣ, также поступали лучшіе миссіонеры, напр. Теодоритъ и Трифонъ — просвѣтители лопарей, свв. Гурій, Варсонофій и Германъ, — просвѣтители татаръ Казанскаго края, св. Иннокентій Иркутскій, преосвященные Владиміръ Архіепископъ Казанскій и Макарій Тамбовскій дѣлали переводы на алтайскій языкъ и сами совершали богослуженія по этимъ переводамъ и т. д.

Въ чемъ же ошибка педагогическая? — Въ томъ ли, что благодаря этой системѣ нѣсколько тысячъ душъ инородцевъ пришли въ ограду св. Церкви Христовой, которые прежде были номинальными христіанами и числились только въ метрикахъ, или въ томъ, что инородцы-мальчики, съ первыхъ же дней поступления въ школу, сердцемъ воспринимаютъ преподаваемое имъ ученіе и вмѣсто того, чтобы быть грамотными татарами или язычниками, они впослѣдствіи становятся истинными христіанами. Нѣтъ, — это есть единственная, вѣрная и цѣлесообразная система; даже великія компетентныя лица педагогическаго дѣла подтверждаютъ это. Напр. К. Д. Ушинскій, Я. С. Гогешвили, Н. А. Бобровниковъ, профессоръ М. А. Машановъ, профессоръ Ламанскій, профессоръ Казанскаго университета Катановъ и мн. др. чрезъ многіе годы своихъ педагогическихъ опытовъ пришли къ единодушному заключенію о необходимости обученія инородцевъ на ихъ родномъ и потому вполне понятномъ языкѣ.

Что же вы, батюшка, разумѣете подъ догматической ошибкой этой системы? — Я догадываюсь, вы хотите сказать, что инородческіе языки, какъ бѣдныя, не могутъ при переводѣ съ точ-

ностію передать величайшія христіанскія истины.—Мнѣ кажется, и тутъ беспокоиться не о чемъ, потому что наши инородческіе языки, при всей своей кажущейся бѣдности, почти всегда достаточны для выраженія христіанскихъ понятій, о чемъ свидѣлствуютъ многіе факты и сдѣланные переводы на эти инородческіе языки. Это же подтверждаетъ инородческій епархіальный миссіонеръ о. Глезденевъ, знатокъ мѣстныхъ инородческихъ языковъ,—что для выраженія отвлеченныхъ догматическихъ истинъ христіанства въ каждомъ языкѣ сами собою создаются подходящія выраженія и необходимыя слова. Напр. употребляемая слова при проскомидіи „Пожри, Владыко“ переведены по татарски весьма удачно и очень глубокомысленно: „Эй, башкарыучы, чал“ Слово „чал“—означаетъ не рѣжь, не заколи и не убей,—а особенный терминъ, употребляемый при жертвоприношеніяхъ, и въ то же время напоминаетъ ту великую „Жертву“, которая принесена была на горѣ Голгоѣ за грѣхи всего человѣчества.

А что касается вашего мнѣнія, что несовмѣстимо народнымъ школамъ соединить двѣ цѣли: общеобразовательную и религиозно-просвѣтительную... мнѣ нисколько не кажутся удивительными эти ваши мнѣнія, потому что въ настоящее время всѣ помыслы у всѣхъ устремлены только на блага міра сего, всѣ живутъ только для себя, для своего земного благополучія, для своего кармана и для удовлетворенія своихъ земныхъ потребностей;—душа убываетъ, ибо о ней никто не думаетъ. Забыли кроткій голосъ Спасителя: „Ищите же прежде Царствія Божія и правды его...“ Мат. 6 г. 33. Зачѣмъ же стараться молодое школьное поколѣніе, безъ сомнѣнія, вѣрующее, сблизить съ интеллигенціей, которая есть элементъ равнодушный къ религіи!— „Интеллигенція“—это по мѣткому выраженію Н. М. Соколова: „духъ времени, духъ праздности, унывія, любоначалія...“ Не даромъ всѣ газеты и журналы—духовнаго и свѣтскаго содержанія—изобилуютъ фактами, картинками съ натуры, изображающими въ яркихъ краскахъ сильное оскудѣніе вѣры въ нашемъ народѣ,—

это потому, что мы сами, пастыри, индифферентно относимся къ прямымъ своимъ пастырскимъ обязанностямъ, этого мало, еще желаемъ, чтобы и наши народныя школы служили только этимъ земнымъ цѣлямъ: „пріобщить культурѣ и дать земное благополучіе.“ — Узки эти цѣли и скользокъ этотъ путь! Хорошо, — чрезъ такія школы мы достигнемъ идеала и вотъ въ результатѣ у насъ: блестящая цивилизація, высокая культура, а затѣмъ?... Затѣмъ, остается намъ задохнуться въ золотомъ мѣшкѣ прогресса! — Достигалъ вѣдь этого идеала и премудрый Царь Соломонъ, имѣлъ земное благополучіе, былъ богаче паче всѣхъ сыновъ востока, но что же говоритъ онъ о земномъ благополучіи, — богатствѣ? — Богатство — зло, оно есть суета суеть и томленіе духа! — Не на это ли склонялъ Господа Іисуса Христа и діаволь во время искушенія въ пустыни? — Не хотѣлъ ли онъ этимъ предложеніемъ усвоить слишкомъ важное и первостепенное значеніе потребностямъ плоти? Онъ какъ бы такъ говоритъ ему: „видишь, какъ мало идутъ за Тобою, — Ты сначала накорми ихъ хлѣбомъ, — тогда пойдутъ за Тобою тысячи и милліоны!“ что же говоритъ ему Господь? — Онъ говоритъ — нѣтъ. Я никого насильственными мѣрами не намѣренъ привлечь въ царство небесное, никого внѣшними оковами не буду удерживать и не буду пользоваться никакими земными средствами: ни хлѣбомъ, ни культурой и ни земнымъ благополучіемъ..., но Я пришелъ напитать алчущую душу (только) глаголомъ вѣчной жизни. — „Не о хлѣбѣ единѣмъ живѣ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изо устъ Божіихъ“ Матѣ. 4 г. 4.

Почему несравненно выше стояла нравственность у первыхъ христіанъ на Руси? — Благодаря воспитательному значенію школъ! Почему твердыми и очень скорыми шагами пошло христіанство къ прогрессу? — Благодаря правильной постановкѣ школьнаго дѣла! — Тогда главною цѣлію школъ была не грамотность, не пріобщеніе къ культурѣ и не земное благополучіе, — но просвѣщеніе учащихся свѣтомъ Христова ученія, воспитаніе любви къ церкви православной, послушаніе ея заповѣдямъ и добрая жизнь

по вѣрѣ, — грамотность же служила только средствомъ для этой цѣли. Народная школа, какого бы вѣдомства ни была, главнымъ образомъ должна религіозно вліять на выработку внутренняго міра дѣтей, воспитать въ нихъ св. любовь къ православной вѣрѣ, къ ея таинствамъ и обрядамъ, всецѣло предать ихъ Господу, расположить умъ и сердце ихъ такъ, чтобы они, пришедши въ возрастъ, были бы полезными членами церкви и отечества. И Николай Ивановичъ Ильминскій, какъ глубоковѣрующій человекъ въ св. Евангеліе, чрезъ свою систему говоритъ своимъ ученикамъ — инородцамъ: „прежде всего ищите Царствія Божія и правды его...“ т. е. чтобы между всѣми прочими дѣлами господствовало въ вашихъ мысляхъ и стремленіяхъ дѣло спасенія души вашей, исполненіе заповѣдей Христовыхъ и усовершенствованіе добродѣтелями, а объ остальномъ менѣе заботьтесь, потому что вся сія приложатся вамъ. Впрочемъ, не думайте, что Н. И. Ильминскій былъ врагъ культуры и мы враги прогресса, нѣтъ, — мы сочувствуемъ развитію и усовершенствованію человѣческаго разума въ области знанія и практической жизни, но не согласны взводить ваши мнѣнія въ главный принципъ стремленія школъ, тѣмъ болѣе школъ инородческихъ.

Наши инородцы, — эти младенцы въ вѣрѣ, — блуждаютъ еще во мракѣ прежняго своего невѣжества. Какъ же вывести ихъ изъ сего мрака? — Не иначе, какъ чрезъ школы съ правильной постановкой системы Н. И. Ильминскаго. По общему голосу всѣхъ компетентныхъ лицъ миссіонерскаго дѣла, съ введеніемъ системы Н. И. Ильминскаго дѣло просвѣщенія инородцевъ пошло успѣшнѣе. Инородцы, воспитываясь въ этихъ школахъ, изучаютъ православную вѣру, православные обряды на родномъ языкѣ и, почувствовавъ вліяніе ихъ сердцемъ, смѣло выступаютъ на борьбу съ врагами вѣры и съ заблужденіями своихъ предковъ.

— А вотъ я, обратился ко мнѣ почтенный батюшка съ наперснымъ крестомъ, хотя прекрасно знаю черемисскій языкъ, но мало имъ пользуюсь, потому что инородцы, гдѣ бы то ни было,

сами теперь хорошо понимают по русски; по моему, совершенно необходимо изгнать изъ употребленія свой языкъ, — тогда они обрусѣютъ.

— Къ обрусѣнію инородцевъ и къ сліянію ихъ съ коренной русской народностію стремимся и мы. — Но вопросъ: какъ подойти къ этому, гдѣ же вѣрнѣйшій путь къ обрусѣнію? Н. И. Ильминскій говоритъ: „дайте инородцамъ сначала русскую душу, а за душой и русская форма и русскій языкъ придутъ непременно.“ Вотъ и мы, по завѣту великаго своего учителя, прежде всего стараемся о душевномъ обрусѣніи, т. е. чтобы душа у инородца была православная, — въ полной надеждѣ, что за душевнымъ обрусѣніемъ внѣшнее обрусѣніе непременно придетъ. Радуюсь за инородцевъ Вятской епархіи, ибо они, поддерживаемые и руководимые благостнѣйшимъ нашимъ Архипастыремъ, миновавъ тѣ подводные и вѣковѣчные камни, которые лежали имъ на пути, мирно плывутъ по волнамъ безбрежнаго житейскаго моря къ тихому пристанищу, — стремятся къ одной общей цѣли „да будетъ едино стадо и единъ пастырь!“

Окружный инородческій миссіонеръ, священникъ *Петръ Гавриловъ*.

На бесѣдѣ со старообрядцами.

Дѣло было Великимъ постомъ. Часовъ въ 10 утра мы съ о. уѣзднымъ миссіонеромъ, священникомъ *Теодоромъ Конинымъ*, *) направились въ деревню *Старушатскую*. **) Мѣстный псаломщикъ за нами ѣхалъ съ возомъ книгъ, необходимыхъ для миссіонера. Въ этотъ день у насъ была назначена бесѣда со старообрядцами. Старообрядческіе начетчики — „*Климушка*“ и *Семень Ичетовнины* (австрійцы) о днѣ бесѣды были увѣдомлены за двѣ недѣли, а равно — и начетчики другихъ толковъ.

*) Бывшій сотрудникъ Синодальнаго миссіонера, покойнаго о. протоіерея *Ксенофонта Крючкова*.

**) Въ *Верхлыпскомъ* приходѣ, *Глазовскаго* уѣзда.

Прибывъ въ деревню Старушатскую, мы расположились въ заранѣе приготовленной избѣ. И, пока не было народу, занялись разборкой брошюръ и листовъ, предназначенныхъ для раздачи старообрядцамъ. Минуть черезъ 20, одинъ по одному, стали собираться старообрядцы — мужчины и женщины. Черезъ часъ изба была переполнена народомъ. Но начетчики ни одинъ не явились: ихъ не было въ тотъ день совсѣмъ на бесѣдѣ. Неявку ихъ и можно только объяснить ихнимъ сознаниемъ своего безсилія.

— „Вотъ эти Климущка да Семенка всегда такъ: когда нѣтъ никого, такъ они ползаютъ по деревнямъ — навяливаютъ намъ свое священство (австрійское), а какъ явятся грамотные люди съ книгами, такъ они — въ кусты: то дома нѣтъ, то на мельницѣ“ — сказалъ по адресу австрійскихъ начетчиковъ старичокъ — Матвѣй Ивановичъ, принадлежащій къ поморской сектѣ.

— „А коли они не явятся, такъ мы ино пошлемъ за Окулинушкой: она тоже толкъ знаетъ въ старинныхъ книгахъ и отвѣтъ отъ себя можетъ дать“, — предложилъ кто-то

— „И въ самомъ дѣлѣ: что это Окулинушка нейдетъ сегодня? Ребята! человекъ два сходите за ней: всѣ сосѣди завутъ моль тебя, скажите ей, и ведите ее сюда непременно“...

Черезъ четверть часа явилась „Окулинушка“, баба лѣтъ подь пятьдесятъ, тоже своего рода начетчица; она же и учительница грамоты у старушатцевъ.

— „Простите ради Христа... пришла грѣшная, но я вѣдь ничего не знаю, — толку-то мало во мнѣ“, — оговаривалась „Окулинушка“, усаживаясь близъ стола, визави съ о. миссіонеромъ.

Дѣлать было нечего: за неявкой настоящихъ начетчиковъ приходилось начинать бесѣду, имѣя оппонентомъ одну „Окулинушку“...

Я сказалъ предварительно нѣсколько словъ старообрядцамъ, попросивъ ихъ съ благоговѣніемъ отнестись къ слушанію слова Божія и не уклоняться отъ разъясненія истины. О. миссіонеръ началъ бесѣду о Церкви Христовой, говоря исключительно отъ

писавія, т. е. подтверждая все сказанное изрѣченіями священнаго писавія и святоотческихъ твореній. Долго и вразумительно, повторяя изъ писанія, гдѣ нужно, нѣсколько разъ, говорилъ о. миссіонеръ о полнотѣ, спасительности и вѣчности истинной церкви Христовой. И надо было видѣть, съ какимъ интересомъ внимали старообрядцы глаголу о церкви „Бога жива.“

„Протестантовъ“ не находилось: всѣ слушали, стараясь не проронить ни одного слова, сказаннаго о. миссіонеромъ.

И только, когда о. миссіонеръ, приведя отъ писанія всѣ „примѣты“ истинной Христовой Церкви, указалъ, опять-таки отъ писанія, что ихнее общество, мнящее себя церковью, — „нѣсть истинна Христова церковь, но еретическая,“ „самочинное сборище,“ тогда спросила „Окулинушка“:

— „Це ино: если наша церковь не истинная — еретическая, какъ ты ее называешь, такъ почему же старики-то наши: отцы и дѣды спасались въ этой церкви, а не въ вашей?“...

Получивъ должное объясненіе на свой вопросъ, „Окулинушка“ болѣе не дерзала протестовать и слушала до конца бесѣду съ глубокимъ вниманіемъ. Но когда о. миссіонеръ, говоря о единовѣрїи, сказалъ, что въ единовѣрческихъ храмахъ сохранены всѣ обряды и пѣніе, столь обожаемые старообрядцами, тогда нѣкоторые изъ слушателей высказали ту мысль, что прежде нужно послушать пѣніе въ ихнихъ часовняхъ и молитвенныхъ домахъ, — сравнить это пѣніе съ единовѣрческимъ и получается дескать большая разница: единовѣрческіе причетники и попы не поютъ по крюкамъ, потому что крюкового пѣнія въ точности не знаютъ, — поэтому де и пѣніе единовѣрческое не есть истовое, старообрядческое.

На это о. миссіонеръ сказалъ, что можетъ быть нѣкоторые единовѣрческіе попы и причетники и не знаютъ крюкового пѣнія, но нельзя сказать этого о всѣхъ единовѣрческихъ попахъ и причетникахъ.

— „Я самъ былъ нѣсколько лѣтъ діакономъ и священни-

комъ въ единовѣрческихъ приходахъ и всегда пѣлъ по крюкамъ“, — сказалъ о. миссіонеръ и предложилъ старообрядцамъ по-пробовать съ нимъ спѣть что нибудь по крюкамъ. Указали на „Окулинушку“: — „она у насъ мастерица пѣть, — съ ней спойте, а мы послушаемъ“, говорили старообрядцы. Но „Окулинушка“ отъ пѣнія отказалась. Тогда о. миссіонеръ одинъ запѣлъ „Достойно есть,“ съ прибавленіемъ слова „истинную.“ Истовое выполненіе всѣхъ деталей крюкового обихода и чистый, пріятный голосъ о. миссіонера обаятельно дѣйствовали на старообрядцевъ: затаивъ дыханіе, они слушали пѣвца.

— „Да, вотъ это по нашему! это такъ!“..

„Ну-ка еще, батюшка, что нибудь спойте, — мы послушаемъ“.— И „батюшка“-миссіонеръ имъ пропѣлъ еще „Царю Небесный“.

— „По твоему-то и нашимъ пѣвчимъ не спѣть, что хоть они учатся подолгу“, — сказала „Окулинушка“, послѣ окончанія пѣнія о. миссіонера. Этимъ бесѣда и окончилась. На прощаніе, когда мы поѣхали со двора, старообрядцы просили ихъ „не забывать.“

Священникъ Андрей Безденежныхъ.

Надъ гробомъ малютки-ученицы.

Да будетъ воля Твоя!

Какъ скоро собралась, ты — дѣточка!

Никто не думалъ-не гадалъ и се... предъ нами ты мертва и бездыханна!

Что же это значитъ? Ты даже не во цвѣтѣ лѣтъ... Ты — цвѣтокъ, не только не созрѣвшій, но даже и не распустившійся, хотя и благоухающій ароматомъ непорочной юности. Ты въ такомъ нѣжномъ возрастѣ, когда самая мысль о смерти казалась бы невозможною.

Но... воля Всевышняго свершилась: ты умерла.

Едва успѣла взглянуть на Божій міръ и... не вкусивъ его радостей, закрыла на вѣки свои глазки.

Скажи-же намъ: куда такъ поспѣшила ты? и зачѣмъ оставляешь любящихъ тебя? Посмотри, съ какою печалію и горемъ окружаютъ твой гробикъ присные тебѣ! А при жизни? Какъ тебя любили, какъ лелѣяли! Ты всегда была въ кругу своей семьи, подъ теплымъ крылышкомъ матери, окруженная нѣжною любовію всѣхъ знаемыхъ твоихъ! Куда-же спѣшишь?

Ахъ, мы знаемъ, куда ты спѣшишь! Спѣшишь въ свѣтозарные, небесные чертоги Христа, въ вѣчное царство свѣта, блаженства... Счастливъ твой удѣлъ —наслѣдіе твое царство небесное! Ибо не ложно слово Господа, рѣченное про дѣтей: „тацѣхъ бо есть царство небесное“. Жизнь твоя не окончилась, а только началась. Предъ очами твоими теперь новая безпредѣльная жизнь въ невечернѣмъ дни Царствія Начальника Жизни съ ея нескончаемымъ блаженствомъ. И вотъ ты теперь уже гражданка этой жизни.

Да, счастливъ твой удѣлъ. Если не вкусила ты радостей земной жизни, то взамѣнъ сего, ты наслѣдница небесныхъ радостей, радостей, которыхъ никто не отыметъ отъ тебя.

Страдала ты здѣсь до послѣдняго вздоха, до тѣхъ, поръ, пока не погасла послѣдняя искорка жизни — взамѣнъ сего, вступаешь ты въ міръ, гдѣ ни слезъ, ни страданій... нѣтъ печалей, нѣтъ воздыханія!

Любили тебя здѣсь, лелѣяли нѣжные родители... но что эти ласки въ сравненіи съ любовію и ласками Небеснаго Родителя, Господа, „о нихъ-же не лѣтъ есть человѣку глаголати“! Имѣла ты здѣсь добрый родительскій кровъ, но что это въ сравненіи съ небесными чертогами Господа Славы, куда ты грядешь! Начинала ты здѣсь славить Господа въ товариществѣ подругъ твоихъ, но что это въ сравненіи съ немолчными славословіями небожителей, къ хору которыхъ присоединяешься и ты!

Да, счастлива и блаженна ты, что избралъ и пріялъ тебя Господь въ блаженно-безгрѣшную пору жизни!

Но... дѣточка!

Радуюсь твоею радостію, мы, какъ плоть носящіе, не можемъ и не скорбѣть о твоей ранней смерти! Мы, имущіе упованіе, знаемъ, что и ты видишь слезы и скорбь, слышишь надгробныя рыданія при разлукѣ съ тобою на вѣки.

Чѣмъ же утѣшить скорбящихъ?

Когда будешь въ сонмѣ святыхъ небожителей ликовствуя славить Господа, не забудь же этой святою радостію подѣлиться и съ присными тебѣ. Утѣшить плачущихъ и рыдающихъ своею дерзновенною молитвою за нихъ: за вождельнное здравіе родителей твоихъ, за прощеніе ихъ вольныхъ и невольныхъ грѣховъ. Не забудь и насъ грѣшныхъ, молящихся за тебя — да когда придетъ предопредѣленное Господомъ время нашего отшествія отсюда, то сподобилъ бы Онъ насъ христіанскія кончины живота нашего, безболѣзненны, непостыдны, мирны и добраго отвѣта на Страшномъ Судищи Его!

Теперь же... прощай... прости насъ и... съ миромъ гряди ко Жениху-Христу.

Съ ваіями встрѣчали Господа восходящаго въ Іерусалимъ... Вотъ и ты имѣешь въ рукахъ своихъ символъ *) для встрѣчи Его. Гряди-же, благословенная, съ этой вѣткой священной въ срѣтеніе и славословіе Его въ Горній Іерусалимъ... воспой Ему осанна! и да услышишь сладчайшій гласъ Жениха-Христа: приди ко Мнѣ, голубице моя, чистая агница! и наслѣдуй обѣтованія, уготованныя отъ созданія міра любящимъ Господа!

Не скорбите и вы, добрые родители, по потерѣ дорогой дочери! Радуйтесь, что она уходитъ изъ сей юдоли горя, страданій и слезъ въ новый міръ — міръ свѣта, блаженства и вѣчной радости о Дусѣ Святѣ... уходитъ въ возрастѣ юной отроковицы съ душой незапачканной соблазнами грѣшнаго міра сего. Наипаче радуйтесь тому, что съ потерей ея здѣсь на землѣ, тамъ на небѣ

*) Вѣтка вербы въ рукахъ малютки.

вы приобрѣтаете въ ней молитвенницу благопріятну къ Богу... За немощи свои душевныя и тѣлесныя.

Правда, тяжело разставаться съ дорогимъ существомъ, но... но вѣдь все въ мірѣ свершается по всеблагой волѣ Отца нашего Небеснаго... волосъ съ головы не падаетъ безъ воли Его, тѣмъ паче, такой великій актъ въ жизни человѣческой, какъ смерть, не можетъ свершиться безъ Его изволенія.

А посему, возложите упованіе на Господа, воскликните Ему устами и сердцемъ: Господи! благодаримъ Тебя за испытаніе! Ты далъ намъ утѣшеніе, но Ты и взялъ: да будетъ воля святая Твоя! Осанна, осанна, Тебѣ, Боже, Спасителю нашъ! Аминь.

Священникъ Александръ Ардашевъ.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія. 4 іюля, воскресеніе, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Павелъ совершалъ въ Трифоновомъ монастырѣ.

Духовный концертъ. 5 іюля, вечеромъ, капеллой Маргариты Дмитріевны Славянской въ залѣ Техническаго училища былъ данъ духовный концертъ по слѣдующей программѣ: Чайковскій „Легенда о Христѣ“, Вик. Калинниковъ „Во царствіи Твоемъ“, Соколовъ „Тебѣ поемъ“, Гречаниновъ „Свѣте Тихій“, Архангельскій „Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ“ и „Помощникъ и покровитель“ (пѣснь 1, 6 и 7), Чайковскій „Слава Единородный“, свящ. Моригеровскій „Нынѣ отпускаеши“ (соло баритона съ аккомпаниментомъ хора), Львовскій „Господи помилуй“ на воздвиженіе Честнаго креста, Бортнянскій „Скажи ми, Господи, кончину мою“. Всѣ №№ программы были исполнены капеллой съ рѣдкимъ искусствомъ и доставили слушателямъ высокое духовное наслажденіе. Концертъ посѣтилъ Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Глазовскій, и многія духовныя лица г. Вятки.

Съ дороги. Страничка изъ путевого дневника воспитанницъ-экскурсантокъ Стахъевскаго Епарх. женск. училища. Москва. Воскресенье 20-го іюня. Сегодня всѣ мы въ Донскомъ монастырѣ посѣтили нашего бывшего Вятскаго любвеобильнѣйшаго Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, который, какъ извѣстно всѣмъ вятичамъ, такъ много потрудился для открытія нашего училища и при начальномъ его благоустройствѣ. Владыка необычайно былъ обрадованъ нашимъ посѣщеніемъ, до слезъ растрогался при видѣ насъ, при воспоминаніяхъ о нашей рѣдкой матери-попечительницѣ Г. Ѳ. Стахъевой... Вспоминалъ и всѣхъ другихъ, знакомыхъ ему елабужанъ, обо всемъ спрашивалъ, интересовался ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла въ нашемъ училищѣ, особенно былъ утѣшенъ и обрадованъ открытіемъ у насъ VIII кл. Словомъ, видно было, что Владыка хранитъ самыя добрыя воспоминанія какъ вообще о бывшей своей Вятской паствѣ, такъ въ частности и объ открытомъ его трудами и заботами нашемъ епарх. училищѣ...

Во время трапезы, любезно предложенной экскурсантамъ всегда гостепріимнымъ Владыкой, отъ души всѣ мы спѣли ему троекратно многая лѣта. Вслѣдъ за этимъ, по предложенію Его Высокопреосвященства, съ большимъ воодушевленіемъ всѣ мы спѣли вмѣстѣ съ нимъ троекратное многолѣтіе нашей высокочтимой и добросердечной Глафирѣ Ѳеодоровнѣ и тутъ же за трапезой рѣшили послать ей телеграмму.

Телеграмма послала была Владыкой слѣдующаго содержания: „*Елабуга Глафирѣ Ѳеодоровнѣ Стахъевой.* Меня посѣтили сегодня экскурсанты Вашего училища. До слезъ былъ тронутъ воспоминаніями о Васъ и Вашемъ великомъ дѣлѣ... Отъ души вмѣстѣ съ ними спѣли Вамъ троекратно многая лѣта. Пріимите мое благословеніе и искреннія Вамъ съ дѣтьми благожеланія. Архіепископъ Алексій“.

Проведя около двухъ часовъ времени въ задушевной бесѣдѣ съ любвеобильнымъ и незабвеннымъ Владыкой, всѣ мы, глубоко благодарные и признательные ему за столь радушный и отечески-любовный привѣтъ, распростились съ нимъ и пошли осматривать подъ руководствомъ его о. намѣстника всѣ достопримѣчательности древняго Донскаго монастыря.

Всѣ были въ неописуемомъ прямо восторгѣ отъ такого

пріема Владыки и нѣсколько разъ при прощаніи отъ души спѣ-
ли ему: „исполла эти деспота...“

Изъ Донского монастыря по пути зашли въ Даниловъ мо-
настырь, на могилу Н. В. Гоголя. Спѣли здѣсь своими силами
заупокойную литію, отдали земной поклонъ великому и люби-
мому писателю земли русской, писателю-христіанину и зашли
къ живущему въ Даниловомъ монастырѣ Преосвященному Ана-
стасію, Московскому Викарію, въ ближайшемъ вѣдѣніи котораго
находится Филаретовское епархіальное училище, любезно прію-
тившее насъ въ Москвѣ, Владыка Анастасій принялъ насъ так-
же оч. привѣтливо, угостилъ всѣхъ чаемъ и долго съ нами
бесѣдовалъ, оставивъ по себѣ во всѣхъ насъ самыя добрыя
воспоминанія.

Редакторъ *Н. Гусевъ.*

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 8 іюля 1910 года.
Цензоръ протоіерей *В. Раевскій.*